

На правах рукописи



Токарева Светлана Сергеевна

**СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Черенкова Анна Дмитриевна

Официальные оппоненты: **Мызников Сергей Алексеевич**, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Институт славяноведения РАН, Центр ареальной лингвистики, главный научный сотрудник

Тер-Аванесова Александра Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, отдел диалектологии и лингвистической географии, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 30 июня 2022 г. в 13.30 на заседании диссертационного совета Д.212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВО «ВГУ» <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.212.038.07,
доктор филологических наук, доцент



И.А. Меркулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено изучению склонения существительных в современных говорах Воронежской области.

Следует отметить, что диалектная морфология на сегодняшний день остается слабо разработанным разделом, а изучение говоров Воронежской области, в том числе и на грамматическом уровне, имеет особое значение, поскольку население нашего края сложилось в результате длительных и разнообразных перемещений, что не могло не отразиться на языке жителей региона.

Актуальность исследования определяется слабой изученностью имен существительных с точки зрения системного описания склонения в говорах Воронежской области с учетом их типологического разнообразия.

Объект исследования – словоформы имен существительных из диалектных текстов современных говоров Воронежской области.

Предмет исследования – склонение имен существительных.

Целью настоящего исследования является анализ системы склонения имен существительных в современных говорах Воронежской области с учетом их разнообразия.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть развитие грамматических категорий рода, числа, падежа в истории русского языка и определить их состояние в говорах Воронежской области;

2) проанализировать падежные окончания существительных с учетом релевантных для каждого типа склонения признаков;

3) определить черты склонения существительных, являющиеся наследием древнерусского языка;

4) охарактеризовать современное состояние системы склонения имен существительных в говорах Воронежской области;

5) обозначить возможные пути развития деклинационной системы в русских диалектах на примере воронежских говоров;

6) выявить типологические черты отдельных групп воронежских диалектов в склонения имен существительных;

7) определить степень социально-возрастной дифференциации диалектов в области склонения имен существительных.

Источниками фактического материала являются:

1. Черенкова А.Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа. Учебное пособие / А.Д. Черенкова. – Воронеж: Полиграф, 2009. – 328 с.

2. Черенкова А.Д., Токарева С.С. С. Данково Каширского района Воронежской области [тексты] / А.Д. Черенкова, С.С. Токарева // Диалектологический альманах: сборник материалов и исследований. Вып. III. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019. – С. 119-131.

3. Материалы анкетирования студентов 1 курса ВГПУ, выходцев из сел Воронежской области.

4. Фонды Центра региональных лингвистических исследований при кафедре теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы Воронежского государственного педагогического университета.

В качестве **материала** исследования используется авторская картотека, состоящая из 4703 словоформ существительных, полученная методом сплошной выборки из корпуса диалектных текстов (объемом более 30 тыс. словоформ из указанных источников), которые были записаны в ходе диалектологических экспедиций в села Воронежской области с 1999 по 2009 гг.

Для реализации поставленных задач использовались следующие **методы** исследования: описательный метод, основанный на непосредственном наблюдении языковых фактов, их анализе, интерпретации и классификации; сопоставительный метод, используемый при сравнении разных диалектных систем друг с другом и с литературным языком; метод количественных подсчетов, позволяющий уточнить соотношение разных элементов системы в разных диалектах. В работе использовался индуктивный подход при анализе языковых единиц.

Теоретической базой исследования послужили работы общелингвистической направленности А.А. Кретьова, А.М. Ломова, Г.П. Мельникова, В.А. Плунгяна, З.Д. Поповой, И.П. Распопова и др., по диалектологии и истории языка Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей, Л.Н. Булатовой, Н.П. Гринковой, Н.Н. Дурново, В.В. Иванова, С.И. Иорданиди, Н.М. Каринского, Л.Л. Касаткина, С.И. Коткова, В.Б. Крысько, С.А. Мызникова, А.А. Потемни, И.И. Срезневского, А.И. Соболевского, А.В. Тер-Аванесовой, Ф.П. Филина, А.А. Шахматова, Л.П. Якубинского, в том числе воронежских диалектологов В.И. Дьяковой, В.Н. Кретьовой, Ю.Т. Листровой-Правды, В.И. Собинниковой, А.И. Чижик-Полейко, А.Д. Черенковой и др.

Научную новизну работы определяет выбранный материал исследования и подход к его изучению: впервые на материале говоров Воронежской области рассмотрены особенности деклинационной системы, определены черты, сохранившиеся в диалекте с древнерусской эпохи, но утратившиеся в литературном языке, и охарактеризованы современные процессы в склонении имен существительных.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется полученными результатами. Изучение особенностей склонения существительных расширяет и систематизирует сведения о русских говорах на морфологическом уровне, дает возможность прогнозирования дальнейшего развития языка, уточняет типологические отличия говоров на территории Воронежской области.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в преподавании русской диалектологии, при разработке курсов по этнолингвистике, этнокультурологии и лингвогеографии.

В соответствии с поставленной целью в качестве **основных положений**, определяющих научную новизну и теоретическую значимость исследования, на защиту выносятся следующие:

1. Русские народные говоры как одна из форм существования национального языка являются саморазвивающейся сложной системой, уровни которой находятся в отношениях взаимозависимости и взаимообусловленности.

2. Русские народные говоры Воронежской области в склонении имен существительных отражают древнерусское наследие как в общезыковом плане, так и в собственно диалектном.

3. Русские народные говоры являются не только источником реконструкции исторического развития языка, но и базой проспективного моделирования, позволяющего определить направление развития языка, в том числе и в системе склонения имён существительных, предпосылки которого мы наблюдаем в наметившемся разрушении категории среднего рода и в сокращении типов склонения.

4. В склонении имен существительных происходят процессы упрощения системы, состоящие в унификации форм внутри склонения и в сближении склонений.

5. В диалектах стираются границы между формальными и семантическими признаками, что наиболее ярко отражается в неразграничении основных и вариантных окончаний в родительном и предложном падежах существительных 2 склонения.

6. Типологические различия в склонении существительных обусловлены происхождением каждого типа говоров и их дальнейшим развитием на территории Воронежской области в условиях нового окружения и контактирования с другими диалектами.

7. Литературный язык является сдерживающим фактором для развития диалектной морфологической системы по пути упрощения и обобщения.

8. Социально-возрастная дифференциация диалектов в склонении имен существительных выражена неярко.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивается совокупностью следующих факторов: изучением теории вопроса с учетом последних достижений в области морфологии; использованием принципа системного описания деklinационной системы с применением метода точных количественных подсчетов; привлечением к анализу репрезентативного объема эмпирического материала, полученного путем сплошной выборки словоформ из связной неподготовленной диалектной речи.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлены на ежегодной областной научно-практической конференции «Воронежское краеведение: традиции и современность» (28 ноября 2010 г., 25 ноября 2017 г., 24 ноября 2018 г.), на IX Международной научной конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (г. Воронеж, 28-29 октября 2017 г.), на Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России» (г. Воронеж, 16 апреля 2018 г.), на Международной конференции «Актуальные проблемы русской диалектологии» (г. Москва, 26-28 октября 2018 г.), на X Международной научной конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (г. Воронеж, 26-27 октября 2019 г.), на

XXXV Всероссийском диалектологическом совещании Лексический атлас русских народных говоров – 2019 (г. Санкт-Петербург, 4–5 февраля 2019 г.), на Научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы филологии» в рамках Всероссийского научно-практического форума «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России» (г. Воронеж, 15 апреля 2019 г.), на Всероссийской с международным участием научной конференции «Россия народная: россыпь языков, диалектов и культур» (г. Волгоград, 23-25 апреля 2019 г.).

По теме диссертации опубликовано 9 печатных работ из них 3 работы в научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы. Логика решения поставленных задач определила структуру диссертации, основной текст которой состоит из введения, трех глав с подробным рубрикатором, заключения, списка литературы, списка сокращений и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбора темы, определен объект и предмет исследования, сформулированы цель и основные задачи исследования, обозначен материал, перечислены и охарактеризованы методы его анализа. В нем отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, дана информация об апробации результатов исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В **1 главе «История формирования основных грамматических категорий имени существительного и их описание в научной литературе»** представлены основные способы описания диалектных систем в науке. На основе изучения научных трудов по истории русского языка и диалектологии рассмотрено становление и преобразование таких грамматических категорий имени существительного, как род, число, падеж, одушевленность/неодушевленность в литературном языке и диалектах. В этой главе также кратко описана история изучения склонения существительных в говорах Воронежской области.

1.1. Способы описания диалектных систем склонения в науке

Диалекты в целом могут описываться с разных позиций: с учетом только собственно диалектных черт (дифференцированно) или с фиксацией как противопоставленных, так и неп противопоставленных черт (недифференцированно).

Для изучения диалектного склонения в науке существует несколько подходов: структурно-сопоставительный, представленный в работах С.В. Бромлей, Л.Н. Булатовой, функционально-типологический, изложенный в монографии Л.Г. Яцкевич, и описание склонения с применением оппозиционного (теоретико-информационного) метода в рамках динамической теории частей речи В.Г. Руделева. Эти подходы, в свою очередь, могут быть дополнены данными исторических изменений языка, о чем неоднократно

говорится в работах А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, П.С. Кузнецова, Н.Н. Дурново, Г.А. Хабургаева, С.И. Коткова, С.И. Иорданиди и др. Кроме этого, отмеченные различия в склонении и в его разновидностях могут быть зафиксированы на специальных картах, наиболее подробными из которых являются карты Диалектологического атласа русских народных говоров (ДАРЯ).

В нашем исследовании используется недифференцированный подход к структурно-сопоставительному описанию диалектного склонения с привлечением исторических данных и учетом типологической неоднородности воронежских диалектов.

1.2. Становление основных грамматических категорий имени существительного

Выбранный подход к описанию склонения диктует необходимость отдельного рассмотрения классифицирующей категории рода и словоизменительных категорий числа и падежа, составляющих его суть.

Категория рода имен представляет собой трехчленную оппозицию. Предпосылкой ее формирования считается восприятие предметов как «одушевленных» («активных») и «неодушевленных» («инактивных»). Именно категория рода сыграла решающую роль в процессе перегруппировки существительных по типам склонения. Как отмечают диалектологи, тенденция к объединению словоизменительных моделей в пределах одного рода продолжает реализовываться в народных говорах и в настоящее время. Специфика категории в диалектах может проявляться: 1) в распределении существительных по родам, т.е. в объеме каждого из родов, который зависит от того, как в нем представлена категория ср.р.; 2) в колебаниях в роде.

В отношении категории числа в народных говорах важным становится проследить, как во мн.ч. реализуется тенденция к устранению родовых различий, что приводит к усилению противопоставления многотипной парадигмы ед.ч. унифицированной парадигме мн.ч.

При описании категории падежа в диалектах существенным является количество выделяемых падежей, которое варьируется от 6 общепринятых до 8 падежей (с выделением второго родительного и предложного) и 11 падежей, полученных путем взаимного наложения падежных систем отдельных говоров русского языка.

Специфика выбранного материала и способ его обработки определили использование в нашем исследовании 6-падежной системы склонения.

1.3. Тенденции развития системы склонения имен существительных в литературном языке и диалектах

Современная лингвистика исходит из положения о том, что изменения системы языка происходят в результате действия нескольких тенденций внешнего и внутреннего характера в направлении, по словам А.А. Кротова, «приспособления системы языковых форм к системе выполняемых функций».

Основными движущими силами развития морфологической системы признаются, с одной стороны, процессы обобщения, которые приводят к унификации различных типов склонения и более общему выражению одних и тех же синтаксических отношений, а с другой стороны, процесс

дифференциации средств выражения различных отношений, которые в более ранние эпохи выражались недифференцированно. При этом языковая традиция, опирающаяся на речевую практику и обеспечивающая преемственность поколений, приводит, по мнению Г.А. Хабургаева, к морфологической омонимии.

Изменения в склонении имен существительных в ед.ч. обусловлены действием тенденции к внутривидовой межпарадигматической унификации, что привело к сокращению словоизменительных моделей от шести праславянских до трех современных. В процессе взаимодействия разных типов склонения происходило их качественное преобразование, основные из которых охарактеризованы в работе.

В системе склонения существительных в русских народных говорах на сегодняшний день наметились два существенных отличия. Во-первых, неоднозначно решается вопрос о количестве выделяемых типов склонения. Согласно идее С.В. Бромлей и Л.Н. Булатовой наряду с 3 основными типами склонения, входящими в любую диалектную систему, выделяется IV факультативный тип, к которому относятся существительные ср.р. с ударением на основе типа *сено, лыко, поле* и др. Другую гипотезу относительно количества типов склонения выдвигает А.Д. Черенкова, определяя его развитие по пути дальнейшего сокращения по принципу «два рода – два склонения».

Во-вторых, отличия в системе диалектного склонения касаются распределения существительных по его типам и связаны с их лексической наполненностью. Речь идет о существительных с суффиксами *-ушк-, -ишк-*, а также разносклоняемых существительных на *-мя* и существительных типа *мать, дочь, свекровь*.

В данном исследовании мы придерживаемся традиционного подхода к описанию склонения существительных и выделяем в ед.ч. 3 типа склонения.

Изменения системы склонения во мн.ч. обусловлены тенденцией к межродовой унификации, т.е. устранению родовых различий в парадигме мн.ч. Полная нейтрализация признака рода наиболее последовательно реализована в дат., твор. и пр. падежах. Это свойственно как литературному языку, так и диалектам. В им.п. и род.п. в литературном языке родовые отличия частично сохраняются. В диалектах процессы унификации имеют большую силу, поэтому тенденция к утрате родовых различий отмечается и здесь, что проявляется в активной конкуренции окончаний в попытках поиска универсального, единого способа выражения грамматического значения.

2 глава «Характеристика основных грамматических категорий имени существительного в воронежских диалектах» содержит анализ основных грамматических категорий существительного в говорах Воронежской области. Особое внимание сосредоточено на тенденции к разрушению категории ср.р. как одной из ярких противопоставленных черт некоторых типов диалектов, указаны основные, наиболее частотные значения падежных форм, которые в свою очередь определили частотность фиксации той или иной формы, обозначено соотношение основ ед.ч. и мн.ч. и некоторые особенности лексико-грамматических классов слов, лишенных числовой пары. При описании системы

склонения воронежских говоров мы учитываем диалектное многообразие нашего края, вызванное историей его заселения, и используем последние достижения в области типологии его говоров.

2.1. Диалектное многообразие Воронежской области

Одним из признанных методов классификации говоров является диалектное членение по пучкам изоглосс, или так называемая ареальная классификация. Для территорий позднего заселения, когда в результате перемещения диалектоносителей трудно, а иногда и невозможно провести диалектные границы по пучкам изоглосс, можно использовать структурно-типологическую классификацию на основании полных описаний языковых систем по всем уровням. К классификации такого типа относится типология говоров Воронежской области, разработанная А.Д. Черенковой. На основании противопоставленных признаков на территории нашего края можно выделить 5 субэтнических образований, а в соответствии с этим различить 5 типов русских диалектов: 1) талагайские говоры курско-орловского типа; 2) собственно талагайские, или восточноталагайские говоры; 3) цуканские говоры; 4) говоры с севернорусской основой; 5) «русские» говоры. Указанные типы диалектов достаточно репрезентативны в плане отражения русского диалектного языка в целом: представителем Восточной группы южнорусского наречия является восточноталагайский тип диалекта, близок к Курско-Орловской группе говоров южнорусского наречия талагайский говор курско-орловского типа, говоры с севернорусской основой представляют севернорусское наречие и среднерусские окающие Владимиро-Поволжские говоры, на цуканском диалекте говорят потомки переселенцев из Подмосковья, следовательно, на территории Воронежской области представлены среднерусские окающие говоры. «Русский» диалект характеризуется близостью к литературному языку.

2.2. Категория рода имен существительных в говорах Воронежской области

Ключевым в отношении категории рода для воронежских диалектов становится вопрос о судьбе существительных ср.р., которая дает основания для противопоставления отдельных его типов. Так, по отношению к ср.р. все типы диалектов распадаются на две группы. В первой группе тенденция к разрушению категории ср.р. реализуется путем перехода существительных ср.р. в состав ж.р.: *ус'а' с'ало'*, *уна'шъй с'ал'е'*, *пѣдашла' вр'е'м'ь*, *накла'д'б'ишишу иду'т'*, *п'ирашк'у' снав'и'дльй*. Это характеризует два талагайских, цуканские и русские говоры. Во второй группе тенденция к разрушению категории ср.р. реализуется путем перехода существительных ср.р. в состав м.р.: *од'и'н молоко'*, *о'з'ьро заро'с*. Отмечено в говорах с севернорусской основой. В свою очередь, в пределах первой группы 4 типа диалектов отличаются друг от друга объёмом существительных, которые демонстрируют переход в состав ж.р., что указывает на степень активности реализации указанной тенденции.

Для собственно талагайских говоров, представляющих на территории Воронежской области Восточную группу южнорусского наречия, процент таких существительных оказался самым высоким (20%), чуть меньше их в талагайских говорах курско-орловского типа (14%) и цуканских говорах (13%). Русские

говору более устойчивы в данном отношении. В них процент подобных существительных самый низкий (9%), что подтверждает их близость к литературному языку.

Тенденция к разрушению категории ср.р. может выражаться синтаксически и морфологически. В цуканских и русских говорах отмечен преимущественно синтаксически выраженный переход существительных ср.р. в ж.р. типа *пр'ишла' п'ис'мо'*, в то время как в двух талагайских говорах зафиксированы не только синтаксические признаки, но и морфологические. Наиболее частым морфологическим показателем становится безударное окончание -у в вин.п. (*намы'лу, в'у'суда'рству, са'лу брала, на'је'ту сав'ши'ш'а'н'ийу*), другим, более редким, – окончание -и в род.п. (*с'е'м'ь у'ја'бл'ч'к'и, о'къл кла'д'б'ишии*) и окончание -ой в твор.п. (*с'нав'и'дл'й, с'м'а'с'й, над'ако'шк'й*). В результате разрушения категории ср.р. такие существительные примыкают к 1 склонению.

Тенденция к разрушению категории ср.р. преимущественно представлена в речи старшего поколения.

Ограниченное количество существительных ср.р., тенденция к разрушению категории ср.р., колебания существительных в роде могут свидетельствовать о том, что ср.р., как категория, для диалектной картины мира теряет свою актуальность. А само разрушение категории ср.р. можно рассматривать как тенденцию к обратному движению от трехчленной родовой системы к двучленной, как более устойчивой. Такое развитие грамматической категории рода не уникально, подобный процесс знаком, например, романским языкам, когда в народной латыни произошел постепенный процесс утраты категории ср.р. за счет перехода существительных в состав м.р., в результате чего ни в одном из романских языков ср.р. не сохранился в том виде, в котором он был представлен в литературной латыни.

2.3. Категория падежа в говорах Воронежской области

При сопоставительном описании склонения существительных мы отметили единообразную частотность употребления падежных форм в пределах каждого склонения. Это связано с особенностями материала исследования, который представляет собой записи неподготовленной монологической и диалогической речи, а также обусловлено устной формой существования диалекта.

Рассматривая падеж с позиции традиционной грамматики как грамматическую категорию имени, выражающую его синтаксические отношения к другим словам в высказывании или к высказыванию целиком, мы учитывали тот факт, что падежные формы в русском языке участвуют в выражении семантических и коммуникативных отношений. В связи с этим в работе указаны основные, наиболее частотные значения падежных форм имен существительных, которые в свою очередь определяли частотность фиксации той или иной формы. Среднестатистические значения частотности падежных форм выглядят следующим образом: им.п. – 40%, вин.п. – 26%, род.п. – 14%, пр.п. – 11%, твор.п. – 6%, дат.п. – 3%.

Самой частотной позицией им.п. для всех типов диалектов является позиция подлежащего, в которой реализуется субъектное значение падежа (*ат'е'ц сказа'л, укро'п сам раст'е'т'*), а также объектное значение в грамматически пассивных конструкциях (*пото'ло'к поб'е'л'ен, дом абло'жын к'ирп'ич'о'м*). Определительное значение им.п. имеет в составе именного сказуемого: *ма'ја' ма'ма уч'и'т'ьл' биало'у'иш, ја в'дал'е'й п'ь-у'раско'пу*. Широко представлен именительный темы: *кашл' в'н'ом з'арно'хран'и'л'и, ат'е'ц / он рабо'т'ьл тада' в'расто'в'и*.

Частотность вин.п. имен существительных обусловлена его синтаксической обязательностью при переходных глаголах: *козу' купл'у', сы'п'ут' муку' / пашано'*. Кроме этого, предложно-падежные формы вин.п. передают востребованные в повседневной коммуникации обстоятельственные значения: *в'е'к ја пр'ьжыла' / прапла'к'ьль, ха'т'ь на-з'е'мл'у ста'в'ильс', лук саж'а'им н'ь-јаду'*. Частотность фиксации вин.п. также связана с выражением в диалекте делиберативного объекта, более продуктивным способом передачи которого в говорах является конструкция с предлогом *про* + вин.п. или *за* + вин.п.: *по'сл'и вайны' н'ал'з'а' бы'ль пр'ь-вайну' р'ьзуава'р'ив'ьт', забыла за компот*.

По частотности употребления род.п. занимает третье место и специализируется на выражении количественных значений: *во'с'ьм сынав'е'й' / во'с'ьм сно'х, мы тр'и с'астры'*. Достаточно часто формы род.п. имеют значение прямого объекта, в том числе при отрицании: *пр'ин'асла' п'ьшан'и'цы / м'ьмалы'у'и, дала' им св'ато'й вады', ја н'ь-нас'ила пан'оф*. Родительный приглагольный передает актуальные для повседневной коммуникации обстоятельственные значения места, времени, причины, цели, образа действия и т.п.: *по'сл'и вайны' нач'ал'и д'е'н'у'и плат'и'т', кру'жывь д'ль-кр'ьсаты', а купал'ис из-в'адра, сунду'к до'ма д'ла-ад'е'жды стаи'т', ис-ха'т'и вы'ун'ьл*.

Им.п., вин.п. и род.п., по мнению Е. Куриловича, составляют основу падежной системы, этим объясняется высокая частотность их употребления, в отличие от дат., твор. и пр. падежей, которые в количественном отношении существенно им уступают. Формы пр.п. чаще всего передают пространственное значение: *сушы'л'и на-ул'иц'ь; каро'ву д'аржа'л'и н'ь-двар'е'у-сара'и*. Твор.п. передает обстоятельственные или обстоятельно-определяющие значения: *бла'уаслав'л'а'л'и ико'най, уул'о'м тап'и'л'и, ба'бушка з-д'е'душк'ьй, п'ирашк'и' с-п'ич'о'нк'ьй*, а также используется в предикативной функции (наряду с им.п.): *снача'ль рабо'т'ьль л'ьс'ьфи'и'ко'м, ла'мпы капт'у'иш'ч'к'ьм'и н'ьзыва'л'и, уч'ин'и'ц'ьй была', ја хат'е'ль быт' пал'икма'х'ир'ьм*. Последнее место по частотности употребления занимает дат.п. Эта форма отмечена в значении косвенного объекта при указании на возраст: *уадо'ф тр'ина'ц'ьт' н'и'нк'и' бы'ль / а н'у'с'к'и' уадо'ф д'е'в'ат'*. В наших материалах наиболее часто дат.п. употребляется в значении направления и места движения, времени, образа действия, в распределительном значении: *вайска' г-до'ну п'ьдашл'и', к-пра'з'н'ику м'ьлач'к'у' уск'ип'ат'и'иш, на-ка'жн'ьу' п'ь-кусо'ч'к'у*.

2.4. Категория числа в говорах Воронежской области

Ядро грамматической категории числа в говорах Воронежской области, как и в литературном языке, составляют имена существительные, которые имеют оппозицию ед.ч. и мн.ч. Они могут отличаться друг от друга окончаниями,

местом ударения и основами. Наиболее объемной оказалась группа существительных, у которых основа мн.ч. равна основе ед.ч. (*л'е'нты, маши'ны, офцы, кру'шк'и, с'е'м'ји*).

Круг слов, основа мн.ч. которых равна основе ед.ч. плюс суф. *-j-*, в анализируемом материале невелик (*кар'е'н'ја, л'и'ст'јь, ко'л'ја, су'ч'ја, мат'ир'ја, лашад'ја, друз'ја, дъч'ир'ја*). В группе названий лиц мужского пола по признаку родства основа мн.ч. равна основе ед.ч. плюс суф. *-овј-* отмечено только существительное *сын: сынав'ја*'. Среди названий детенышей основа мн.ч. равна основе ед.ч. минус суф. *-онок-* плюс суф. *-ат-* отмечены следующие словоформы: *р'иб'а'ть, ап'а'ть, масл'а'ть, д'ифч'а'та, парас'а'та, т'ил'а'ты, мнуч'а'та*.

Ядро грамматической категории числа в воронежских говорах пополняется за счет существительных, имеющих в литературном языке неполную числовую парадигму (*уо'лады бы'л'и, м'ъхан'иза'цыи там бы'л'и, су'кны тка'л'и* и т.п.).

В 3 главе «Склонение имен существительных в воронежских диалектах: древнее наследие и современное состояние» в соответствии с целью и задачами исследования представлен многоаспектный анализ склонения имен существительных в разных типах говоров Воронежской области. В единственном числе отдельно описаны падежные окончания каждого типа склонения с учетом выделенных для них релевантных признаков, а внутри склонения – по падежам с учетом их частотности, семантической близости и наличия/отсутствия вариативности морфологического выражения. Во множественном числе на материале типологически неоднородных воронежских говоров показаны процессы межродовой унификации парадигм, связанные с нейтрализацией признака рода.

3.1. Типы склонения и падежные окончания имён существительных в единственном числе в говорах Воронежской области

Решая вопрос о количестве типов склонения в ед.ч. в диалектах, мы придерживаемся традиционного подхода и выделяем 3 типа склонения, соответствующих типам склонения литературного языка. По нашим материалам, 1 и 2 склонения регулярные, продуктивные, а 3 непродуктивное, о чем свидетельствуют количественные подсчеты: на долю первого склонения приходится 41% существительных ед.ч., на долю второго – 52%, а на долю третьего – 7%.

3.1.1. Первое склонение

В изучаемых диалектах к 1 склонению относятся существительные ж.р. и м.р., имеющие в им. п. окончание *-а* типа *вода, земля*, как и в литературном языке, а также некоторые существительные ср. р. типа *мясо, лето*, которые вошли в состав ж. р. в результате разрушения категории ср. р. Под ударением они, как правило, сохраняют окончание *-о*, а в безударном положении в условиях аканья окончания ж. и ср. р. не различаются. Кроме этого, как существительные 1-го склонения, изменяются слова *церковь, морковь, свекровь, печь, болезнь, жизнь, грязь*.

При анализе падежных окончаний 1 склонения мы учитывали следующие морфофонологические признаки: твердость/мягкость варианта склонения; ударность/безударность окончания; характер согласного основы (имеющий

оппозицию по твердости/мягкости, заднеязычный согласный, шипящие [ж], [ш] или аффриката [ц]).

В ходе анализа падежных окончаний существительных 1-го склонения в говорах Воронежской области мы выявили черты, сохранившиеся с древнерусского периода (I), обозначили актуальные направления развития системы (II), выделили некоторые типологические черты (III).

I. Существенные особенности 1 склонения в диалектах обусловлены историческим взаимодействием двух его разновидностей: твердой и мягкой. В литературном языке, как и во многих диалектах, отражается такое сближение его разновидностей, при котором исконные окончания мягкого варианта вытеснялись окончаниями твердого варианта. Однако в части говоров сближение двух разновидностей склонения происходило обратным путем. Следы именно такого взаимодействия мы находим в современных говорах Воронежской области в формах род.п. преимущественно с предлогами *у, из, с, от* (*у с'астр'е', у ма'м'и, ис ха'т'и, из мо'д'и, с машы'н'и, ат каро'в'и*).

Отметим, что в целом процент таких форм невелик по всем говорам. Данная черта подвержена разрушению, поскольку фиксируется только в речи старшего поколения, а в речи молодого поколения не отмечена. Но даже в речи старшего поколения формы типа *у с'астр'е', ис ха'т'и, с машы'н'и* соседствуют с формами, закрепленными литературным языком, *у ма'мы, ис сало'мы, с рабо'ты*.

О степени влияния мягкого варианта на твердый в воронежских диалектах можно судить по протяженности заштрихованной части поля на диаграмме: чем она длиннее, тем больше словоформ отражают влияние мягкого варианта склонения на твердый (диаграмма 1). Близкие значения получены в двух талагайских говорах (13% и 11%), что подчеркивает их близость по происхождению. Чуть меньше их в цуканских говорах (7%). Самый низкий процент форм, отражающих влияние мягкого варианта склонения на твердый, зафиксирован в русских говорах (5%), что демонстрирует их близость к литературному языку и может рассматриваться как типологическая черта. В переселенческих севернорусских по происхождению говорах насчитывается 18% словоформ, что, возможно, обусловлено перестройкой диалекта в условиях южнорусского окружения.

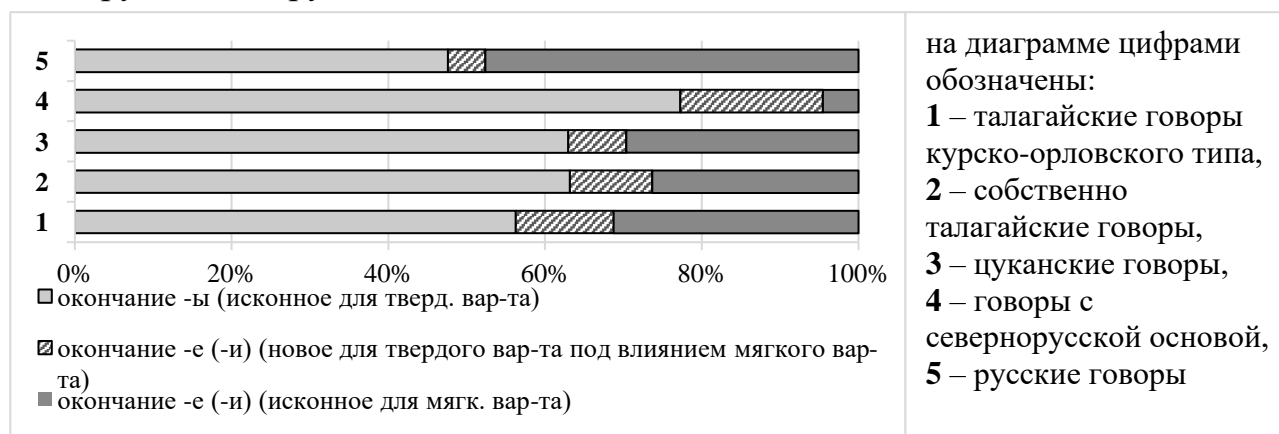


Диаграмма 1. Взаимодействие твердого и мягкого вариантов в род. п. 1-го скл. в говорах Воронежской обл.

В части воронежских диалектов в твор. п. наблюдается вариативность окончаний: конкурируют окончания *-ой* и *-ою*. Если в литературном языке последнее имеет стилистическую окраску, то в диалектной речи его следует рассматривать как сохранение древнерусской черты. Более высокая активность использования форм с этим окончанием отмечается в талагайских говорах курско-орловского типа (33% словоформ: *карто'х'и съ см'ата'нъйу, рабо'тъль уно'л'ь с т'а'нкъйу*), частотны подобные формы в цуканских и собственно талагайских говорах (25% и 15% словоупотреблений соответственно: *жын'и'х с н'ив'е'стайу, рабо'тъль даја'ркайу*). В русских говорах и севернорусских по происхождению подобной вариативности не отмечается. Однако в говорах с севернорусской основой возможна вариативность окончаний другого происхождения. В редких случаях существительные с суффиксами *-ушк-*, *-ишк-* в твор. п. сохраняют характерное для материнского диалекта окончание *-ом*, поскольку такие существительные в говорах севернорусского наречия входят в состав 2 скл.: *када'ја был мал'ч'и'шкѣм / ја је'зд'ил*.

II. Другой не менее значимой диалектной особенностью 1 скл. является унификация форм род., дат., пр. п. по дат. и пр. п. А.А. Шахматов считал, что главная причина этого явления – влияние прилагательных и местоимений, формально совпадающих в этих падежах (*у моей родной сестре, к моей родной сестре, о моей родной сестре*). С.П. Обнорский предлагал учитывать возможную аналогию с едиными формами род., дат. и пр. п. в 3-м скл. (*у печи, к печи, о печи*). Все это позволяет выражать падежные значения более общими средствами, в частности синтаксическими.

В настоящее время в диалектном языке в ударном положении унификация встречается редко, а в безударном положении отражается более последовательно и приводит к единообразному оформлению трех падежей: *у н'ав'е'ст'и – к н'ав'е'ст'и – на н'ав'е'ст'и, у н'е'ч'к'и – к н'е'ч'к'и – на н'е'ч'к'и*.

Такое безударное окончание *-и* по всем типам воронежских говоров звучит довольно отчетливо, чтобы безоговорочно считать его результатом только фонетических процессов конца слова, а его последовательная фиксация может свидетельствовать о начале формирования особого безударного окончания дат.п. и пр.п. существительных 1 склонения при поддержке аналогичного безударного окончания род.п. (*в мо'д'и, ф ха'т'и, на сва'д'б'и; к ма'у'л'и, по карт'и'нк'и* по аналогии с *ис ха'т'и, у ма'м'и*). Данное предположение впервые прозвучало в исследованиях А.Д. Черенковой и требует дальнейшего подробного изучения при наблюдении за развитием диалектов.

Еще одной, не менее важной чертой 1 скл. является особое соотношение твердой и мягкой его разновидностей. Это обусловлено прогрессивной ассимиляцией заднеязычного согласного по мягкости, отмеченной в им. и вин. п.: *каду'шъч'к'а, бр'и'ч'к'а, та'н'к'ь, ст'о'жыч'к'а; р'у'мъч'к'у, бо'ч'к'у, у ку'ч'к'у, палосъч'к'у, марко'въч'к'у, на р'е'ч'к'у*. Вслед за А.Д. Черенковой, считаем, что на выбор окончания влияет не только принадлежность к твердому/мягкому варианту склонения, но и качество конечного согласного основы, в частности по месту образования. Фонетические особенности диалектов могут приводить к изменениям на морфологическом уровне: к иному распределению

существительных 1-го скл. между твердой и мягкой его разновидностью. Это является отличительной чертой талагайских говоров курско-орловского типа, собственно талагайских и частично цуканских диалектов. В результате мягкость заднеязычного согласного отмечается по всей парадигме (*каду'шъч'к'а, до'ч'к'а, у'п'е'ч'к'и, к'п'е'ч'к'и, бо'ч'к'у, ды'рач'к'у, с'ру'ч'к'ьйу, ф'каду'шъч'к'и*).

Состав существительных 1 скл. пополняется, в первую очередь, за счет слов ср.р., которые в результате разрушения категории ср.р. в некоторых косвенных падежах получают морфологическое выражение их отнесенности к 1 скл. Больше всего примеров, подтверждающих это, мы находим в собственно талагайских говорах и талагайских говорах курско-орловского типа, прежде всего, в вин. п. (*на'мы'лу, в'у'суда'рству, са'лу брала, на'је'ту сав'ш'ш'а'н'ш'у*), затем в род. п. (*с'е'м'ь у'ја'бл'ч'к'и, о'къл'кла'д'б'ш'ш'и*) и твор.п. (*с'нав'у'дл'й, с'м'а'с'ьй, над'ако'ш'к'ьй*).

Другим источником пополнения состава 1 скл. служат существительные 3 скл. Это объясняется реализацией универсальной славянской тенденции к объединению словоизменительных моделей в пределах одного рода (подробнее об этом см. 3.1.3. Третье склонение).

III. Говоря о типологических чертах воронежских говоров в области 1 склонения, приходится констатировать скорее их типологическое сходство. Так, талагайские говоры курско-орловского типа, собственно талагайские и цуканские говоры оказываются близки друг другу в плане сохранения древнего окончания *-ою* в твор. п., особого соотношения твердого и мягкого варианта склонения, вызванного прогрессивной ассимиляцией заднеязычного согласного по мягкости, и иного взаимодействия твердого и мягкого вариантов склонения по пути влияния мягкого варианта на твердый. Особенно активно последний процесс отмечен в говорах с севернорусской основой. Русские же говоры по всем параметрам отличаются от остальных близостью к литературному языку.

3.1.2. Второе склонение

Второе склонение объединяет существительные м.р. с нулевым окончанием в им.п. типа *дом, отец, уголь, зять* и существительные ср.р. с окончанием *-о* типа *озеро, поле*.

При анализе падежных окончаний существительных 2 склонения, помимо морфофонологических характеристик (качество конечного согласного основы, место ударения, его подвижность/неподвижность, количество слогов), необходимо учитывать ряд грамматических признаков: род, одушевлённость/неодушевленность у существительных м.р. Кроме этого, важным в некоторых случаях оказывается лексическое значение существительного и значение падежной или предложно-падежной формы.

Анализ падежных окончаний существительных 2 склонения в воронежских говорах показал, что для словоформ м.р. в им., дат., твор. и вин. пп. морфологических отличий от литературного языка не выявлено:

1) в им.п. во всех случаях существительные м.р. имеют нулевое окончание (*дом, стол, кан'е'ц, плато'к, сын, муш, хаз'а'ин* и т.п.).

2) в дат.п. независимо от одушевленности / неодушевленности существительного, места ударения, характера согласного основы употребляется окончание *-у* (*нѣваро'н'ѣжу, гдо'ну, кврач'у'* и т.п.).

3) в твор.п. также независимо от твердости/мягкости согласного основы и ударности/безударности самого окончания во всех говорах, как и в литературном языке, функционирует окончание *-ом*: *нажо'м, сацо'м, к'ирп'ич'о'м, угл'о'м, ссы'нѣм, сна'спѣртѣм, был пр'иц'ада'т'ѣл'ѣм, страи'т'ил'ѣм* и т.п.).

4) в вин.п. для существительных м.р. решающим фактором в выборе окончания является его одушевленность/неодушевленность. У неодуш. существительных, которые по всем типам говоров получают количественное преимущество перед одуш., форма вин.п. совпадает с им.п.: *пало'л'и патсо'лнух, на'да съмал'о'т уато'в'ит', н'иса'л'и трудад'е'н', к'ис'ел' вар'ил'и, хл'е'н с'е'ил'и, вваро'н'иши пaje'халь* и т.п. У одуш. существительных м.р. форма вин.п. совпадает с формой род.п., оформленного окончанием *-а*: *забра'л'и мужа, бара'на р'езал'и, мал'ч'икъ рад'илъ, ацца' ссад'ил'и, вл'убл'алъс' вуч'ит'ѣл'ѣ, паступа'ит наврач'а'* и т.п. В этом отношении все говоры однородны и не отличаются от литературного языка.

У существительных ср.р. особая судьба. Для невовлеченных в процесс разрушения категории ср.р. в им.п. функционирует окончание *-о*: *з'арно', с'ало', по'л'ѣ* и т.п.; в дат.п., как и у существительных м.р., отмечено окончание *-у*: *напра'в'илу, нѣв'адру', нѣс'илу'*. Форма вин.п. всегда совпадает с им.п.: *с'е'на пр'иб'ира'л'и, лажы'цца нѣпл'ич'о'* и т.п. В твор.п., как и у существительных м.р., используется окончание *-ом*: *смѣлако'м, з'уор'ѣм*.

Существительные ср.р., которые испытывают тенденцию к переходу в состав ж.р., перемещаются в состав 1 склонения, поэтому воспринимают его окончания: род.п. – *ат'ја'блѣч'к'и*, вин.п. – *ма'слу нал'ју'т'*, твор.п. – *снав'идлѣй* и т.д. Подобные случаи описаны в параграфах 2.2. Категория рода имен существительных в говорах Воронежской области и 3.1.1. Первое склонение.

Большой интерес в плане морфологического выражения представляют род.п. и пр.п., анализ которых позволил выявить черты, являющиеся древнерусским наследием в общезыковом плане (I), обозначить актуальные направления развития системы (II), выделить некоторые типологические черты (III).

I. Как известно, вариативность окончаний *-а* и *-у* род.п. и *-е* и *-у* пр.п. обусловлена процессом взаимодействия двух древних типов склонения: II с основами на **-ѡ*, **-јѡ* и III с основой на **-ѣ*. В истории развития языка употребление формы род.п. и пр.п. на *-у* получило лексико-семантические и грамматические ограничения, которые в литературном языке были кодифицированы. В диалектах, в том числе и воронежских, некоторые из этих ограничений не действуют, что приводит к более широкому распространению форм на *-у* и, по мнению С.К. Пожарицкой, свидетельствует о слабой противопоставленности род.п. второму род.п. (партитиву), пр.п. второму пр.п. (локативу).

Так, в род.п. окончание *-у* возможно не только у вещественных и собирательных существительных м.р. в предложно-падежной форме с партитивным значением (*твѣрашку' са'сабо'ѣ ваз'м'е'и, нѣл'ива'ѣиши в'н'е'је'*

к'ирас'и'ну), но и у конкретных существительных в предложно-падежной форме с определительным значением (абу'жу в'будн'и нас'ил'и из'лы'ку) или обстоятельственным значением места (у'гал' с'расто'ву во'з'ат'), цели (пл'ил'и' пл'иту'шк'и дл'а'наво'зу). Более того, окончание -у могут иметь существительные ср.р.: м'лач'к'у' уск'ип'ат'и'ш.

Наличие относительной свободы в выборе вариантов окончания род.п. приводит к появлению в говорах Воронежской области таких соотносительных пар, как м'лач'ка' нал'jo'м – м'лач'к'у' уск'ип'ат'и'ш, ат'у'рада – с'расто'ву, с'пу'ха – ис'хво'расту, самава'ра н'е'была – н'е'быль сканда'лу, га'зь н'е'ту, л'е'са н'е'ту – по'лу н'и'было'. Они в свою очередь свидетельствуют, что границы между формальным и семантическим разграничением падежных форм в диалектной речи стираются. Это может служить причиной более широкого употребления окончания -у, чем в литературном языке. Недифференцированное использование форм на -у отмечено преимущественно в речи носителей традиционного диалекта.

Похожая ситуация в употреблении окончания -у складывается в пр.п. Во всех типах говоров, как и следовало ожидать, окончание -у широко представлено примерами односложных существительных с подвижным типом ударения в сочетании с предлогами *в* и *на* в предложно-падежных формах со значением места и времени (н'палу', на'эт'ъм луу', на'то'м крају', в'л'асу', ф'пруду', ф'пл'ену', ф'тылу', в'два'ццат'п'а'т'ъм уаду' прасва'т'ъл'и).

Расширение сферы употребления окончания -у активно происходит за счет односложных (в т.ч. с беглым гласным в основе) и неодносложных существительных с постоянным ударением на окончании (н'бач'ку', у'угалку', в'эт'ъм сундуку', в'латку', на'паталку', ла'з'ил'и на'сталбу', н'кр'есту') и безударном положении у неодносложных существительных (н'св'ина'рн'ику, на'наво'зу, в'л'исо'ч'ку).

Окончание -у может употребляться и в том случае, когда предложно-падежная форма не имеет локативного значения (на'станку' выд'е'львала, н'быку' во'ду ваз'ил'и).

Наличие в пр.п. таких соотносительных пар, как в'л'асу' – у'л'е'с'ь, в'эт'ъм сундуку' – ф'сундук'е', н'тарфу' – на'торф'и свидетельствует о том, что границы между формальным и семантическим разграничением падежных форм, как и в род.п., стираются, что способствует более широкому и недифференцированному употреблению окончания -у. В большей степени это проявляется в речи носителей традиционного диалекта.

II. Наблюдая за особенностями произношения безударных окончаний пр.п., мы заметили что по всем типам говоров четко и последовательно звучит -и (у'д'е'цтв'и, у'кал'идо'р'и, ф'цэ'нтр'и, на'пт'и'ч'н'ик'и, на'тра'хтър'и, на'прасто'р'и, ф'пол'и, в'мау'яз'и'н'и и т.п.).

По мнению А.В. Тер-Аванесовой, в акающих русских говорах изменения заударного открытого слога, который у существительных представляет собой формальную единицу (флексию), не всегда являются результатом прямого фонетического развития системы ударных флексий (ср. южнорусск. И.– В. мн. моря – окны, селы). Этот факт позволяет предположить, что последовательная

фиксация отчетливого безударного *-и* может рассматриваться как тенденция к формированию нового безударного окончания, единого по всей парадигме, функционирование которого схематично выглядит так:

	1 скл.	2 скл.	3 скл.
Род. п.	<i>ис</i> ко'мнат'и		<i>дл'</i> аста'рост'и
Дат. п.	<i>на</i> ко'мнат'и		<i>к</i> ста'рост'и
Предл. п.	<i>ф</i> ко'мнат'и	<i>ф</i> калхо'з'и	<i>на</i> ста'рост'и

Окончание *-и* поддерживается исконными формами род., дат. и пр. п. 3 скл. (*у печи, к печи, о печи* и т.п.), род.п. мягкого варианта 1 склонения (*из земли, от капли, у грязнули* и т.п.), род., дат. и пр. п. существительных ж.р. на *-ия* (*из истории, к истории, об истории* и т.п.), пр.п. существительных м.р. на *-ий* (*в санатории* и т.п.) и ср.р на *-ие* (*об угощении* и т.п.).

Данное обстоятельство приводит к возникновению новой вариативности окончаний *-е* и *-и*, которая отмечается и в речи носителей традиционного диалекта, и в речи сельской интеллигенции, и в речи молодежи. Как известно, любые изменения в языке всегда связаны с конкуренцией вариантных форм, одна из которых в ходе языкового развития оказывается общепринятой. Считаем необходимым продолжить наблюдение за изменениями диалектной системы склонения для уточнения наших предположений.

III. Ярких противопоставленных отличий в распределении вариантных окончаний род.п. и пр.п. по типам диалектов мы не выявили, однако некоторые типологические черты обозначим.

Более широко вариантное окончание *-у* представлено в талагайских говорах курско-орловского типа. Среди нетипичных условий его употребления в род.п. можно отметить: 1) существительные ср.р. (*мьлач'к'у' уск'ип'ат'и'и*); 2) род.п. при отрицании (*л'е'су н'е'ту; до'жжу н'е'ту*); 3) предложно-падежные формы с определительным значением (*абу'жа из*лы'ку).

В пр.п. расширение сферы функционирования окончания *-у* происходит за счет неодносложных существительных с неподвижным ударением на основе (*нъ*св'ина'рн'ику) или на окончании (*нъ*бач'ку', *у*ууалку').

Отличительной чертой цуканских говоров стало употребление окончания *-у* в родительном приглагольном с объектным значением (*ис*хво'расту пл'ил'и') и обстоятельственным значением места (*у'уал' с*расто'ву во'з'ат'), времени (*н'и*дажы'л да м'и'ру), цели (*пл'иту'шк'и дл'*анаво'зу).

В русских говорах отмечается более последовательное употребление вариантных окончаний род.п. *-а, -у* и пр.п. *-е, -у*, что в целом соответствует общей тенденции дальнейшего сокращения сферы функционирования вариантных окончаний в народных говорах при поддержке литературного языка.

3.1.3. Третье склонение

К 3 типу склонения относятся только существительные ж.р. с нулевым окончанием и основой на мягкий согласный (типа *кость, грязь, мать, церковь*) или шипящий (*рожь, мышь*). В этом его уникальная однородность. При этом не стоит забывать о том, что современное 3 склонение исторически объединяет в себе три типа древних склонений. Если в литературном языке 3 склонение, как и любое другое, имеет устойчивую парадигму словоизменения для всех

исторически объединившихся в этом типе групп слов, то в говорах эти существительные, относящиеся к исторически разным типам склонения, имеют особенности словоизменения, которые позволяют разным диалектологам рассматривать их склонение как нерегулярное. Кроме этого, отдельным падежным формам этих слов посвящены карты ДАРЯ, что подчеркивает самобытность их изменения. В связи с этим считаем необходимым отдельно рассматривать группы существительных, в прошлом относившихся к разным типам словоизменения:

1. Существительные ж.р., относившиеся в прошлом к древнему IV склонению с основой на *-ĭ типа *кость, грязь, рожь*;

2. Существительные древнего V склонения с основой на согласный *-г *мать, дочь*;

3. Существительные древнего VI склонения с основой на *-ŭ, которые получили формант *-овь* типа *свекровь, церковь, морковь*.

Возможность изменения существительных по двум типам женского склонения в говорах осознается как избыточное, поэтому менее продуктивное третье разрушается, уступает место более мощному первому. В этом проявляется реализация универсальной славянской тенденции к объединению словоизменительных моделей в пределах одного рода.

Так, слова, которые по родовому признаку примкнули к древнему IV склонению с основой на *-ĭ и в современном литературном языке сформировали третье склонение, в говорах чаще демонстрируют отнесенность к первому склонению. Это наглядно продемонстрировано на сводной диаграмме (диаграмма 2).

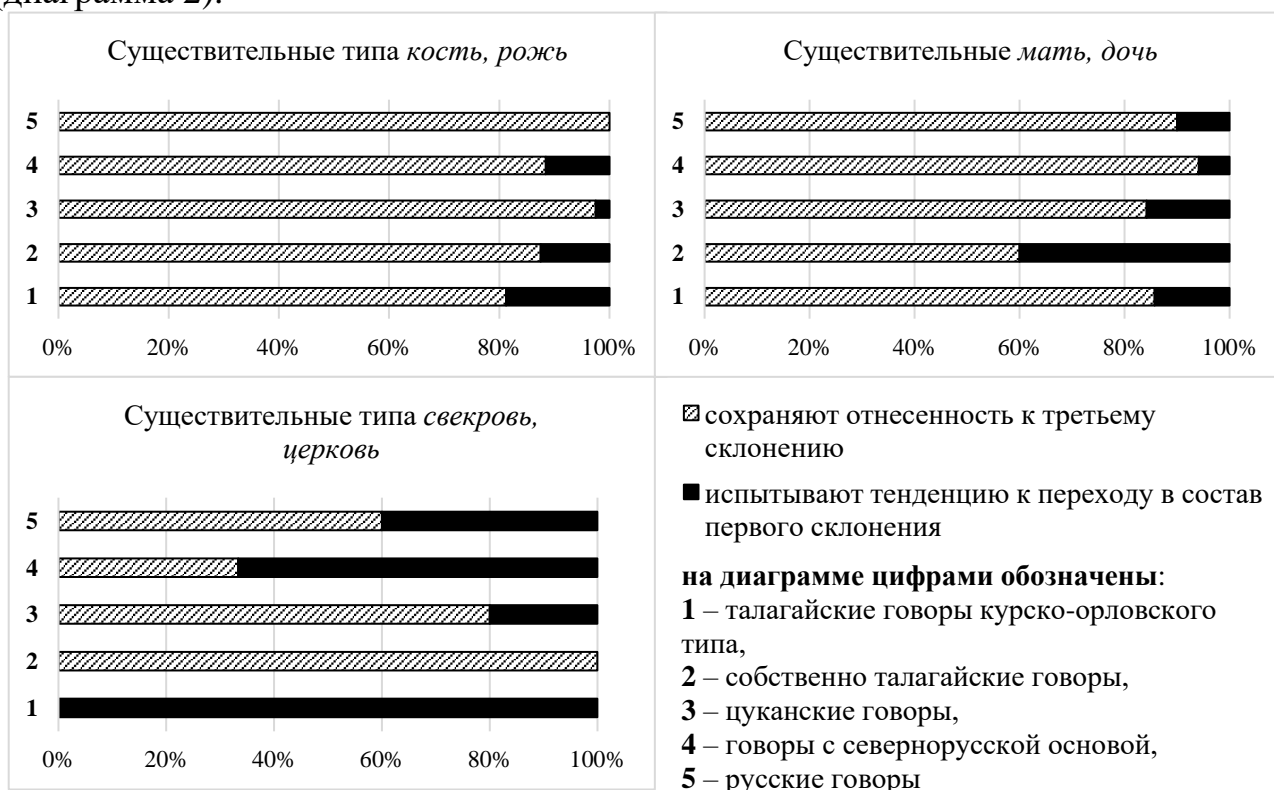


Диаграмма 2. Степень сближения разных типов существительных третьего склонения с первым склонением в говорах Воронежской области

Как видно на диаграмме, для существительных, которые относились к древнему IV склонению с основой на *-ī, в им.п., вин.п. и твор.п. в большей степени характерно сохранение исконных словоформ (*н'еч' была', о'т'т'ип'ъл' была', но'ч' атмало'т'иш, пл'аса'л'и пад'чармо'н', уб'ира'л'и рош, пала'т'и за'н'е'ч'ју*). Редкие случаи его разрушения отмечаются в речи представителей старшего поколения, носителей традиционного диалекта (чаще всего в материалах представлены слова *болезнь, жизнь, лошадь, печь, грязь*). Это проявляется морфологически: у существительных возникают характерные для первого склонения окончания: -а в им.п. (*жы'зн'а прашла'*), -у в вин.п. (*на'ло'иш'д'у сажал'и*), ударное -е в род., дат. и предл. падежах (*нъ'н'ач'е'л'аула'*).

В большей степени сближение с 1 склонением демонстрируют существительные с древней основой на согласный *-г *мать, дочь*. В формах вин.п. и твор.п. существительные получают соответствующие окончания (*ма'т'ьр'у пьн'има'йут', аста'льс'с'ма'тр'ь'й*). В некоторых случаях результат сближения с 1 склонением отмечается в им.п. в том случае, когда происходит выравнивание его основы по косвенным падежам (*ма'т'ьр'а раска'зывает*). В род., дат. и пр. падежах безударные окончания 1 и 3 склонения формально совпадают и служат базой для объединения двух типов женского склонения (*у'ма'т'ьр'и, к'ма'т'ир'и*).

Сильнее всего процесс перехода в состав первого склонения затронул существительные древнего VI типа склонения на *-ū типа *свекровь, церковь*. Ареной сближения двух типов женского склонения стали им.п. и вин.п. (*св'акро'в'ь р'а'дъм стаит', маркву' сажал'им, была' пало'мана цэ'рква*).

Таким образом, если в литературном языке, объединившись в одном типе склонения, разные группы слов приобрели единую парадигму словоизменения, то в говорах они продолжают вести себя обособленно.

Круг слов, обладающих способностью к перемещению из третьего склонения в первое ограничен лексически. Пути и способы подобных перемещений в каждом случае могут быть разными:

1) у существительных *мать, дочь* происходит выравнивание основы им.п. по образцу косвенных, что приводит к единству основы по всей парадигме. В плане морфологического воплощения парадигма словоизменения близка первому склонению (*ма'т'ьр'а – у'ма'т'ьр'и – к'ма'т'ир'и – ма'т'ьр'у – с'ма'тр'ь'й*).

2) у существительных *церковь, морковь* используется формант -ва, вместо -овь, что также формально сближает эти слова с первым склонением (*марква' – марквы' – маркв'е' – маркву' – маркво'й*).

3) у существительного *свекровь* особая судьба. К его основе присоединяется суффикс -j-, что совместно с окончанием -а объединяет его со словами первого склонения (*св'окро'в'ja¹ – с'св'акро'в'ь'й*).

У слова *печь, дочь* появляется иной способ сближения с существительными первого склонения, а именно словообразовательный: путем присоединения суффикса -к-, не имеющего ни дополнительной семантики, ни стилистической окраски.

¹ Пример из окающего говора

Заметим, что формы, отражающие сближение 3 и 1 склонения, представлены в речи старшего поколения.

Две обозначенные тенденции (к разрушению категории ср.р. и к объединению словоизменительных парадигм существительных по признаку рода) показывают перспективы развития declinationalной системы по пути упрощения, следуя принципу «два рода – два склонения», что подтверждает гипотезу А.Д. Черенковой. Все это может свидетельствовать о том, что ср.р. как категория для диалектной картины мира теряет свою актуальность.

3.2. Пути развития склонения имён существительных во множественном числе в говорах Воронежской области

Склонение существительных во мн.ч. не отличается многотипностью парадигм словоизменения, как в ед.ч. Преобразование системы склонения во мн.ч. связаны с тенденцией к устранению родовых различий. Это способствовало усилению противопоставленности ед.ч. и мн.ч., т.е. развитию числа как категории. Кроме того унификация родовых различий во мн.ч. привела к преобразованию категории одушевленности в парадигме мн.ч. в универсальную лексико-грамматическую категорию: если в ед.ч. она морфологически выражается только у существительных м.р. 2 склонения, то во мн.ч. у существительных всех трех родов и типов склонения. Одушевленность выражается совпадением форм вин.п. с формой род.п., а неодушевленность – совпадением форм вин.п. с формой им.п. В связи с этим формы вин.п. не рассматриваются отдельно, а включены в описание им.п. или род. п. соответственно.

Полная нейтрализация признака рода реализована в дат.п., твор.п. и пр.п. мн.ч., что проявляется в последовательном использовании единых для существительных трех родов окончаний:

	муж.р.	жен.р.	ср.р.
дат.п.	к <i>малыша'м</i>	нъ <i>ч'аст'а'м</i> , к <i>с'о'страм</i>	нъ <i>м'аста'м</i> ,
твор.п.	з <i>зуба'м'и</i>	нач <i>'а'м'и</i> , <i>рука'м'и</i>	с <i>у'шкѣм'и</i>
пр.п.	нъ <i>быка'х</i> ,	на <i>лъшад'а'х</i> , нъ <i>машы'нах</i>	в <i>м'аста'х</i>

Отдельных замечаний требуют твор.п. и пр.п. мн.ч. Материалы исследования показали, что в части воронежских говоров в твор.п. наряду с окончанием *-ами* (*рука'м'и*, *съ'сл'иза'м'и*, *нач'а'м'и*, *з'зуба'м'и*) отмечается окончание *-ими* (*над'э'т'им'и* *тр'а'пк'им'и*, *ап'и'лк'им'и* *нъб'ива'йт'и*, *с'у'шк'им'и*). Появляется оно после заднеязычных согласных и объясняется Р.И. Аванесовым действием фонетических и морфологических факторов (по модели: *тихими* = *старухими*, *долгими* = *книгами*, *русскими* = *яблоками*). Окончание *-ими* отмечено в собственно талагайских говорах и в близких им по происхождению талагайских говорах курско-орловского типа. Отмечено окончание *-ими* и в переселенческих говорах с севернорусской основой.

По свидетельству А.Д. Черенковой, в пр.п. мн.ч. в отдельных словоформах сохраняются древние окончания, в частности *-ех*, восходящее к исконному окончанию местного падежа существительных с основой на **-ǫ/*-jǫ* *-Ѣхъ*: *на'м'ест'е'х*. Эта форма употребляется только в одной коммуникативной ситуации, когда речь идет о весенних посевах: *капу'сту* и *нъм'идо'ры* *выса'жывайу на'мест'е'х* (не рассадой – С.Т.).

В несколько обособленном положении находятся им.п. и род.п. мн.ч. В современном литературном языке здесь родовые отличия отчасти сохраняются. В диалектах процесс межродовой унификации приводит к частичному устранению родовых различий и в этих двух падежах.

В им.-вин.п. мн.ч. в диалектах отмечается активная конкуренция более архаичного окончания *-ы (-и)*, охватившего все имена ж. р. (*л'е'нты, кру'шк'и*), подавляющее большинство имен м.р. (*стака'ны, жук'и'*), а по южнорусским диалектам и имена ср.р. (*в'о'слы, пла'т'ју*), и более позднего по происхождению окончания *-а*, которое отмечено не только у существительных ср.р. (*м'аста'*) и м.р. (*дама', ко'л'ја*), но активно используется существительными ж.р. (*лашад'а', лашад'ја'*).

В род.-вин.п. мн.ч. широко представлен процесс нейтрализации родовых отличий окончания *-ов*. Во-первых, оно распространяется на более широкий круг существительных м.р.: *годо'ф мно'га, разо'ў д'е'с'ьт', н'ат' брато'ф, у'д'а'д'ьв*. Во-вторых, функционирование окончания *-ов* отмечается у существительных ж.р. и ср.р.: *ко'заф мы н'и'д'е'ржым, наура'даф мно'га, вв'иду ја'гаткоф, наво'р'ит раку'шкьф, н'ив'е'стьв хвата'ит'; д'ило'ф мно'уь, карамы'сльф н'е'быль*.

Некоторые типологические черты проявляются на уровне функционирования окончаний им.п. мн.ч. Так, заметной особенностью двух талагайских говоров является активность ударного окончания *-а* у существительных ж. р. 3 скл.: *лошад'я', матер'я', дочер'я', площа'д'я', степен'я', степ'я', ноча'*.

Отличительной чертой для цуканского диалекта является устойчивость форм с основой мн. ч., осложнённой *-j-* (*матер'я', дочер'я'*) у сущ. ж. р. 3 скл.

Наибольшими отличиями от других типов диалектов на территории Воронежской области обладает русский тип диалекта, формы которого близки к формам русского литературного языка. В нем мы не находим типичного безударного окончания *-ы* у существительных ср.р., которые последовательно фиксируются во всех остальных типах говоров: *в'о'слы, палат'е'нцы, с'о'лы*.

В **заключении** обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы проведенного исследования в соответствии с положениями, выносимыми на защиту.

Список литературы содержит перечень основных источников материала исследования (2 позиции), словарей и атласов (6 позиций), и трудов, посвященных анализируемым вопросам (198 позиции).

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

*В рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК
Министерства науки и высшего образования*

1. Токарева С.С. Род, склонение и падеж имен существительных в говорах Воронежской области: статистический портрет / С.С. Токарева // Научный журнал Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж, 2018. – № 3 (39). – С. 139-149.

2. Токарева С.С. К вопросу о падеже в русских диалектах (на материале предложного падежа существительных II склонения в говорах Воронежской области) / С.С. Токарева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1 (282). – С. 183-190.

3. Токарева С.С. Регулярные типы именного склонения в переселенческих говорах Воронежской области (на материале говоров с севернорусской основой) / С.С. Токарева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – № 5. – С. 144-152.

В других изданиях:

4. Токарева С.С. Отражение результатов изменения субстантивного склонения в единственном числе в диалектах Воронежской области / С.С. Токарева // Край Воронежский: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск VI / [науч. ред. А.Д. Черенкова]. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – С.131-145

5. Токарева С.С. Склонение имен существительных в говорах Воронежской области (на материале говоров собственно талагайского типа) / С.С. Токарева // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX международной научной конференции / ответ. ред. А.Д. Черенкова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2017. –167-176.

6. Токарева С.С. Категория среднего рода имени существительного в собственно талагайских говорах Воронежской области / С.С. Токарева // Воронежское краеведение: традиции и современность: Материалы ежегодной областной научно-практической конференции, состоявшейся 25 ноября 2017. – Воронеж, 2018. – С. 271-277.

7. Токарева С.С. К вопросу о III склонении существительных в говорах Воронежской области / С.С. Токарева // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции 26-28 октября 2018 г. – Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2018. – С. 253-254.

8. Черенкова А.Д., Токарева С.С. Утрата родовых различий в именительном падеже множественного числа в говорах Воронежской области / А.Д. Черенкова, С.С. Токарева // Россия народная: россыпь языков, диалектов, культур: сборник материалов Всероссийской с международным участием научной конференции, [23-25 апреля 2019 г., г. Волгоград] / [гл. ред.: Е.В. Брысина, В.И. Супрун; редкол.: Е.И. Алещенко и др.] Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, Волгогр. отд-ние – О-во рус. словесности. – Волгоград: Фортесс, 2019. – С. 150-156.

9. Токарева С. С. Характеристика падежей с точки зрения их употребительности в диалектной речи (на материале говоров Воронежской области) / С. С. Токарева // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : Материалы X Международной научной конференции, Воронеж, 26–27 октября 2019 года / Научный редактор А.Д. Черенкова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019. – С. 161-169.